

ТИЛ НАЗАРИЯСИ

СИНХРОН ВА ДИАХРОН ТИЛШУНОСЛИК

УЎК (УДК, UDC): 811.222.1

DOI: 10.36078/ 1570167634

РОЛЬ ПРЯМЫХ И ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РАСШИРЕНИИ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Динара Амирджановна АЗИМДЖАНОВА

Кандидат филологических наук

Старший преподаватель

Кафедра ирано-афганской

филологии

Ташкентский государственный

институт востоковедения

Ташкент, Узбекистан

Аннотация

Данная статья представляет собой попытку изучения одной из сторон явления синонимии глагольной лексики персидского языка. Синонимы, будучи одной из категорий языка, являются показателем его богатства, создают широкие возможности для речевого творчества, помогают передать тончайшие смысловые оттенки.

Интерес к глагольной синонимии персидского языка обусловлен структурным разнообразием глагола, его смысловой емкостью, богатством и разнообразием значений, лексических связей, наличием социально-стилистической дифференциации, грамматических различий, что, в свою очередь, не может не отразиться и на характере синонимических отношений.

В данной статье впервые в узбекской иранистике рассматривается роль прямых и переносных значений в пополнении синонимических рядов глаголов персидского языка, выделяются типы формирующихся взаимоотношений между синонимичными глаголами, изучаются наиболее приоритетные из них. На основе анализа собранного фактического материала в статье выделены четыре типа отношений, возникающих при пополнении глагольных синонимических рядов за счет использования прямых и переносных значений глаголов. Автором статьи выделены четыре типа отношений в зависимости от того, какие значения глаголов являются соотносительными. К первому типу относятся глаголы, у которых синонимы соотносительны с основными, свободными значениями. Ко второй группе – глаголы, соотносительные в основных и второстепенных значениях. Третью группу глаголов составляют глаголы, у которых синонимичными являются переносные значения. В четвертую группу входят глаголы, синонимичные и в прямом и переносном

значении. Все полученные выводы подкрепляются примерами, взятыми из первоисточников.

Ключевые слова: глагольная синонимия; социально-стилистическая дифференциация; синонимический ряд; внутренний и внешний источник; переносное значение; основное, второстепенное, прямое значение глаголов.

ЗАМОНАВИЙ ФОРС ТИЛИ СИНОНИМИК ҚАТОРЛАРИНИ КЕНГАЙТИРИШДА ТЎҒРИДАН-ТЎҒРИ ВА ПОРТАТИВ ҚИЙМАТЛАРНИНГ ЎРНИ

Динара Амиржановна АЗИМЖАНОВА
Филология фанлари номзоди
Катта ўқитувчи
Эрон-афгон филологияси кафедраси
Тошкент давлат шарқшунослик институти
Тошкент, Ўзбекистон

Аннотация

Ушбу мақола форс тилидаги феъл лексикаси синонимияси аспектларидан бирини ўрганишга уриниш маҳсулидир. Тилнинг бир категорияси ҳисобланган синонимлар унинг бойлигини кўрсатади, нутқий ижод учун кенг имкониятлар яратади ва энг нозик семантик маъно товланишларини етказишга ёрдам беради.

Форс тилидаги феъл синонимиясига кизиқиш феълнинг тузилишига кўра хилма-хиллиги, унинг мазмуний имкониятлари, маъно, лексик алоқалар, ижтимоий-услубий дифференциянинг, грамматик фарқларнинг мавжудлиги жиҳатидан бойлиги ва ранг-баранглиги билан боғлиқ ва улар ўз навбатида синонимик муносабатларнинг табиатига таъсир этмасдан қолмайди.

Ушбу мақолада биринчи бор ўзбек эроншунослигида форс тилидаги феъллар синонимик қаторларининг бойишида бевосита ва кўчма маъноларнинг роли кўриб чиқилган, синоним феъллар ўртасида пайдо бўладиган муносабатларнинг турлари аниқланган, улардан энг ўрганилган. Тўпланган фактик материалларнинг таҳлили асосида, мақолада феълларнинг бевосита ва кўчма маънолари орқали оғзаки синонимларнинг кетма-кетлиги натижасида юзага келадиган муносабатларнинг тўрт тури аниқланади. Мақола муаллифи томонидан феъл маънолари ўзаро боғлиқ бўлган тўртта муносабатларни ажратиб кўрсатилган. Биринчи турга синонимлари асосий, эркин маънони ифодаладиган феъллар киради. Иккинчи гуруҳга асосий ва иккинчи даражали маъноларда ўзаро муносабатда бўлган феъллар тўғри келади. Феълларнинг учинчи гуруҳи мажозий маънони ифодаловчилардир. Тўртинчи гуруҳга бевосита ва кўчма маъно ифодаловчи феъллар киради. Олинган барча хулосалар асл манбалардан олинган мисоллар билан мустаҳкамланади.

Калит сўзлар: феъл синонимияси; ижтимоий-услубий дифференциация; синонимик қатор; ички ва ташқи манба; кўчма маъно; феълларнинг асосий, иккинчи даражали, тўғридан-тўғри маъноси.

THE ROLE OF DIRECT AND PORTABLE VALUES IN THE EXPANSION OF SYNONYMIC SERIES IN MODERN PERSIAN

Dinara Amirdjanova AZIMJANOVA
Candidate of philology
Senior lecturer

Department of the Iran-Afghan Philology
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan

Abstract

This article is an attempt to study one of the aspects of the synonymy of the Persian verb vocabulary. Synonyms, being one of the categories of language, are an indicator of its wealth, create many opportunities for speech creativity, and help to convey the subtlest semantic nuances.

Interest in the verbal synonymy of the Persian language is due to the structural diversity of the verb, its semantic capacity, richness and diversity of meanings, lexical connections, the presence of socio-stylistic differentiation, grammatical differences, which, in turn, cannot but affect the nature of synonymous relations.

The article, for the first time in Uzbek Iranian studies, considers the role of direct and figurative meanings in the replenishment of synonymous rows of Persian language verbs and it also highlights the types of emerging relationships between synonymous verbs, paying attention to the most priority of them. Based on the analysis of the collected factual material, the article identifies four types of relations arising from the completion of the verbal synonymic series with direct and figurative meanings of verbs. The author of the article highlighted four types of relations, depending on which verb meanings are correlative. The first type includes verbs, which have basic meanings. The second group includes verbs correlative in the main and minor meanings. The third group of verbs consists of verbs, in which figurative meanings are synonymous. The fourth group includes verbs synonymous and in direct and figurative meanings. All the findings are supported by examples taken from the original sources.

Keywords: verbal synonymy, socio-stylistic differentiation, synonymous row; internal and external source; figurative meaning; main, secondary, direct meaning of verbs, emotional and expressive coloring.

Введение

Данная статья представляет собой попытку изучения одной из сторон явления синонимии глагольной лексики персидского языка. Несомненно, изучение вопросов синонимии вообще и роли переносных значений в пополнении глагольных синонимических рядов представляет интерес. Синонимы, будучи одной из категорий языка, являются показателем его богатства, создают широкие возможности для речевого творчества, помогают передать тончайшие смысловые оттенки.

Интерес к глагольной синонимии персидского языка обусловлен структурным разнообразием глагола, его смысловой емкостью, богатством и разнообразием значений, лексических связей, наличием социально-стилистической дифференциации, грамматических различий, что, в свою очередь, не может не отразиться и на характере синонимических отношений.

В персидском языке различаются следующие пути развития глагольной лексики: 1) изменение значений простых глаголов в результате соединения с префиксами; 2) образование отыменных глаголов по модели «имя – глагол»; 3) образование так называемых сложных глаголов по правилам фразеологического моделирования. Из вышеназванных трех способов

пополнения и развития глагольной лексики как источника синонимов в настоящее время, по нашему мнению, наиболее продуктивен третий, т.к. основная масса префиксальных глаголов образована прежде и «историческую миссию глагольной префиксации следует считать завершенной» (3, 79).

Образование новых отыменных глаголов по модели «имя — глагол» в современном языке малопродуктивен. Исследователи персидского языка отмечают, что в современном персидском языке наиболее употребительными являются 100 глаголов. А существующая словообразовательная модель служит для образования простых глаголов, преимущественно употребляемых в разговорной речи, что подтвердили наблюдения иранского ученого-лингвиста Мохаммада Реза Батени, опубликованные в статье *فارسی زبان عقیم ؟* *fārsi zabān-e aqim?* (15, 69).

Глагольная система персидского языка характеризуется большим количеством так называемых сложных глаголов, функционирующих наряду с префиксальными и отыменными глаголами. Они начали формироваться в среднеперсидскую эпоху, и в языке современного периода их огромное численное превосходство является бесспорным. Вполне естественным поэтому являются широкие возможности сложных глаголов для развития синонимических отношений как между собой, так и с префиксальными и отыменными глаголами.

Так как язык остро реагирует на изменения, происходящие в обществе, поэтому можно с уверенностью сказать, что существует тесная связь между жизнью общества, и развитием языка, и процессами, происходящими в нем. Все это приводит не только к появлению новых слов, использованию вышедших ранее из употребления лексических единиц, но и появлению новых или переносных значений, что создает широкие возможности для пополнения имеющихся синонимических рядов и созданию новых.

Наличие у глаголов прямых и переносных значений, социально-стилистической дифференциации расширяет возможности передачи различных оттенков высказывания, обогащает речь и способствует пополнению глагольных синонимических рядов.

Изучение роли прямых и переносных значений в пополнении и в расширении синонимических рядов в современном персидском языке дает возможность выделить различные типы взаимоотношений между глаголами и изучить наиболее приоритетные из них.

В данной статье впервые в узбекской иранистике анализируется роль прямых и переносных значений глаголов в пополнении и расширении глагольных синонимических рядов.

Основная часть

Современная персидская лексика формировалась на протяжении многих веков, начиная с глубокой древности и кончая сегодняшним днем, и является «продуктом ряда эпох» (3, 15). Изменение общественно-политической обстановки, важные события в экономической и культурной жизни народов, развитие науки и техники, смена культурных, этических и других норм не могут не отразиться на словарном составе языка.

Различают внутренние и внешние по отношению к лексической системе языка источники образования и пополнения синонимических рядов.

К внешним источникам относят заимствования из других языков, территориальных и социальных диалектов. В силу причин исторического, политического, экономического, религиозного, культурного характера персидским языком было заимствовано большое количество иноязычных слов. Заимствование иноязычной лексики является одним из главных и наиболее интенсивным процессом пополнения словарного состава языка.

Но подавляющее большинство синонимов образуется в уже сформировавшейся лексической и семантических системах языка, обладающих своими внутренними языковыми законами. Среди внутренних источников, наряду со словообразованием, в образовании и пополнении синонимических рядов немаловажную роль играет образование переносного значения глагола. На формирование переносного значения того или иного слова влияют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Лингвистические условия формирования переносных значений являются отражением тех языковых процессов, которые протекают в каждом языке на различных этапах его развития. Экстралингвистические факторы развития и появления у слов переносных значений связаны с развитием логического мышления человека, со становлением общества в целом. Словарный состав языка непосредственно и очень быстро реагирует на все изменения в общественной жизни, охватывает все сферы человеческой деятельности. Развитие производства, торговли, культуры, государственности, науки, классовой борьбы — все это находит отражение в языке, который фиксирует в словах всё новые и новые понятия, вырабатываемые человечеством. «Народ пока жив, беспрестанно

переделывает язык, — отмечал А. А. Потебня, — применяя его к изменчивым потребностям своей мысли» (4, 168).

С другой стороны, писатели и поэты заменяют необычные слова и выражения поэтическими тропами, употребляя слова в новых значениях, придавая тем самым стилистически нейтральным словам экспрессивность, свежесть, яркость. И тогда такое новое значение становится еще одним элементом лексической системы языка, «оно вступает в связь и во взаимоотношения с другими элементами сложной и разветвленной структуры языка» (2, 164).

В зависимости от того, какие значения глаголов — основные или второстепенные, прямые или переносные — являются соотносительными, можно наметить следующие типы возможных отношений:

1. Глаголы, у которых синонимы соотносительны с основными, свободными значениями, например: نگاه کردن *negāh kardan* — نگریستن *negaristan* — نظر کردن *nazar kardan* «смотреть, взирать»; نوشتن *neveštan* — نگاشتن *negāštan* — تحریر کردن *tahrir kardan* «писать»; طبع کردن *tab' kardan* — چاپ کردن *čāp kardan* — انتشار دادن *entešār dādan* — نشر کردن *našr kardan* «печатать, издавать»; دادن *dādan* — سپردن *sepordan* «давать, вручать»; زیستن *zistan* — زندگی کردن *zendeği kardan* — اقامت داشتن *eqāmat dāštan* «жить, проживать»; آفریدن *āfaridan* — خلق کردن *xalq kardan* «создавать, творить»; زدن *zadan* — کوبیدن *kubidan* «бить»; گفتن *goftan* — فرمودن *farmudan* «говорить»; ترسیدن *tarsidan* — بیم داشتن *bim dāštan* «бояться» и т.д.

Когда речь идет о соотносительности основных, свободных значениях слов, то здесь имеются ввиду самые актуальные с точки зрения языкового употребления значения, которые прежде всего возникают в сознании говорящего или слушающего, когда он встречается слова вне контекста.

Именно о такого рода значениях Р. А. Будагов писал: «Во всяком многозначном слове есть обычно стержневое значение, вокруг которого как бы группируются добавочные подзначения. Эти добавочные и подчас многочисленные подзначения, очень изменчивые и подвижные, были бы немислимы без центрального и устойчивого значения слова, от которого они хотя и отталкиваются, но которому вместе с ним обязаны своей жизнью» (1, 42).

Такие стержневые значения очень близки, их синонимические связи довольно прочны и устойчивы и легко устанавливаются вне контекста. Такие глаголы могут взаимозаменяться в пределах одного и того же контекста без особого ущерба для общего смысла предложения, например,

به هبر بهانه ای کوشیده است (سعی داشته است) تا سدی در سر راه آنها ایجاد نماید *be har bahāne –yi kušide ast (sa’y dāšte ast) tā sadd –i dar sar –e rāh ānhā ijād nemāyad* «Он старался под любым предлогом воздвигнуть препятствие на их пути» (10).

او با پشت دست محکم به دهن وی زد *u bā pošt –e dast mohkam be dahan-e vey zad* «Она сильно ударила его ладонью по рту» (12, 276).

کف دستهایش را محکم به هم کوبید *kaf-e dast hā-yaš rā mohkam be ham kubid* «Он сильно ударил в ладоши» (14, 175).

Но, с другой стороны, несмотря на близость значения, их замена может быть нежелательной как с точки зрения передачи отличительных особенностей в характеристике действия, так и с учетом стилистических оттенков.

— نظامی ها فرار نمی کنند

— موقعش که رسید زدید به چاک

— *nezāmi hā farār nemikonannd*

— *towqe-yaš ke rasid zadid be čāk*

— Военные не убегают.

— Когда наступит момент, и вы улизнете (6, 32).

Например, для передачи экспрессии официальности, вежливости или почтительности употребляются соответствующие глаголы: فرمودن *farmudan* «говорить», «изволить сказать» вместо گفتن *goftan*; تشریف بردن *tašrif bordan* «отбыть» вместо رفتن *raftan* «уйти»; تشریف آوردن *tašrif āvardan* «прибыть» вместо آمدن *āmadan* «прийти»; آفریدن *āfaridan* «сотворить, создать» вместо ساختن *sāxtan* «сделать» и т.п.

ببخشید حضرت آقا فرمودید تهران تشریف نمیبرید؟ *bebaxšid hazrat āqā farmudid tehrān tašrif namibarid?* «Извините, господин, вы изволили сказать, что не едете в Тегеран?» (14, 199).

خدا فرشتگان را آفرید و جهان را وزمین را آفرید *xodā fereštegān rā āfarid va jahān rā va zamin rā āfarid* «Бог создал ангелов и сотворил вселенную и землю» (13, 24).

Употребление синонимичных глаголов с этим же значением, но относящихся к общеупотребительному или разговорному пласту лексики может быть оценено даже как проявление неуважения по отношению к тому, о ком идет речь.

Использование глаголов с несколько сниженной окраской позволяет дать характеристику персонажам и их поступкам, выразить свое отношение к происходящему и выразить интенсивность того или иного действия. Например, глагол qāpīdan в своем прямом значении «хватать,

схватывать» синонимичен глаголу *روبون robudan*, но с более интенсивным оттенком:

یادش افتاد که پای میز خطابہ با چه ولع ای لغات را ازدهنش می قاپیدند yād-aš oftād ke pā-ye miz-e xetābe bā če vala'-yi loqāt rā az dayan-aš miqāpidand «Он вспомнил, с какой жадностью они хватали каждое слово около трибуны» (8, 156).

В языке для обозначения какого-либо динамического признака предмета или действия существует целая группа глаголов, каждый из которых отражает тот или иной оттенок, то есть содержит качественную характеристику обозначаемого действия. Поэтому внимание писателей и привлекает семантическая емкость глагола, его способность охватывать и передавать многие стороны реального мира, а также его экспрессивность как средство предельной выразительности и эмоционального отражения фактов действительности. Например, в следующих примерах употреблены глаголы, синонимичные в своих основных значениях, но каждый из них передает свою степень интенсивности совершаемого действия:

بفدری این مجلس با حلال و شکوه بود که به نظر می آمد یک تکه از زندگی اشراف پایمال شده be qadr-i in majles bā halāl va šokuh bud ke be nazar miyāmad yek tekke az zendegi-ye ašrāf-e pāymāl šode-ye sāsāniyān do bāre jān gerefte va zende šode bud «Это собрание было настолько чистым и торжественным, что казалось, что воскрес и ожил один эпизод из жизни уничтоженной сасанидской знати» (7, 122):

افسوس که من توی رختخواب می میرم! تنها آرزویم این بود که در راه ایران جان بدهم! Afsus ke man tu-ye raxtexāb mimiram! Tanhā ārezu-yam in bud ke dar rāh-e irān jān bedeham «Жаль, что я умираю в постели! Моим единственным желанием было умереть (досл. – «отдать жизнь») за Иран» (7, 149);

پشت سرم درد می کرد، تیر کشید، شقیقه هایم داغ شده pošt-e sar-am dard mikard, tir kešid, šaqiqe hā-yam dāq šode «Мой затылок болел, ломил, виски жгло» (9, 6).

2. Второй тип отношений возникает между глаголами-синонимами, соотносительными между собой в основных и второстепенных значениях (не переносных), например: *فهمیدن fahmidan* «понимать» (основное значение) — *منتقل شدن montaql šodan* «понимать» (второстепенное значение); *ترنم کردن tarannom kardan* «играть», «исполнять на музыкальном инструменте» — *زدن zadan* «играть» (не основное значение), например: *ویلون زدن vilun zadan* «играть на скрипке»; *شانہ خالی کردن šānexāli kardan* «уклоняться», «избегать» (основное значение) — *گریختن gorixtan* с этим же значением (не основное значение) и т.п. Примеры:

ولی ایراج از آن چیزی نمی فهمید vali irāj az ān čiz-i namifahmid «Но Ирадж из этого ничего не понимал» (10, 56).

vali fowran *montaqel šod ke taajob-e u bijāst* «Но она быстро поняла, что ее удивление неуместно» (7, 97).

В следующих примерах глаголы *navāxtan* и *zadan* синонимичны в своем значении «играть (на музыкальном инструменте)». Но у глагола *navāxtan* это значение является основным, а у глагола *zadan* – второстепенным; основным является значение «бить, стучать, ударять»:

mardi ke ān qadr bā šur va harārat čardaš rā dar kāfe minavāxt... «Мужчина, с такой страстью игравший чардаш в кафе...» (8, 6);

do nafar bā šāl-e gardan – e sorx, pirāhan-e pašmi yek-i az ānhā bānju mizad, digar-i sāz-e dasti «Два человека с красными шейными платками и в шерстяных рубашках, один из которых играл на банджо, другой на таре...» (8, 7).

3. Нередко синонимичные отношения возникают между переносными значениями. Например, глаголы *moštamel šodan* и *be juš āmadan* «волноваться», «возбуждаться» являются синонимами в своих переносных значениях, хотя, будучи употребленными в своих прямых значениях «загораться» (об огне) и «закипать» (о воде), они теряют свои синонимичные связи:

dal-am mijušid ke mabādā bačče pasar bāšad «Мое сердце волновалось (досл. кипело), не дай Бог, ребенок будет мальчиком» (7, 191).

az miyān-e in mohavatte čašme-ye kuček-i mijušid «Из середины этой площадки бурлил маленький родничок» (7, 129).

У глаголов *šokufān šodan* и *rownaq yāftan* «расцветать», «достигать прогресса»; *suxtan* и *tab dāstan* «гореть»; *dāqdār kardan* и *badnām sāxtan* «опозорить» и т.п. синонимичны переносные и основные значения. Причем, как правило, глаголы, употребленные в переносном значении, обладают большей экспрессией, ярче характеризуют тот или иной признак действия. Например,

vali sar-e u dard mikard. Tan-aš xaste va xord šode bud «...но у нее болела голова. Тело ее было уставшим и разбитым» (7, 19).

4. Некоторые глаголы оказываются синонимичными и в прямом, и в переносном значениях. Так, глаголы *qarq šodan* и *foru raftan*, *mostaqreq šodan*, *xowz šodan* соотносительны не только в прямом значении «опускаться», «погружаться в воду», но и в переносном

употреблении, когда эти глаголы используются для передачи внутреннего мира человека – «погружаться в мысли, размышления», «глубоко задуматься о чем-либо». Примеры:

...غرق شده باشد... *mānand-e tājer-i ke kešti-yaš qarq šode bāšad*... «Подобно купцу, корабль которого утонул...» (7, 104);

بودند خواب غرق همسایه ها *hamsāye hā qarq-e xāb budand* ... Соседи были погружены в сон» (5, 104).

بی اختیار ایستاد، خشکش زد و مات و مبهوت به بحر آن فرورفت *bi extiyār istād, xošk-aš zad va māt-o-mabhut be bahr-e ān foru raft* «Он невольно остановился, застыл и, пораженный, погрузился в мысли» (7, 109).

То же самое соотношение глаголов *pažmordan* — *pažmordegi* «бледность», «чахлость»; *pažmorde*: *pažmorde* «увядшее, бледное лицо».

Различия между глаголами в синонимическом ряду могут быть вызваны различиями в сфере употребления соотносительных глаголов, что в свою очередь сказывается на их сочетаемостной способности. Не вызывает сомнения, что синонимичны глаголы *penhān kardan* – *pušidan* – *maxfi kardan* со значением «прятать». Каждый из этих глаголов, обладая определенным оттенком значения, имеет свою сферу употребления: глагол *penhān kardan* преимущественно употребляется в значении «прятать что-либо»:

"پشت تنه این درخت پنهان شو" *tā vasat-e bāq āvard va goft pošt-e tane-ye in deraxt penhān šow* «Он привел меня на середину сада и сказал: "Спрячься за тем деревом!"» (7, 39).

Глаголы *pušidan* и *maxfi kardan* в своем переносном употреблении преимущественно используются в значении «скрывать что-либо, утаивать что-либо»:

اما هیچ مطلبی را از من نمی پوشید *ammā hič matlab-i rā az man namipušid* «Но он ничего не скрывал (не утаивал) от меня» (8, 134).

Следующий тип отношений складывается у глаголов, синонимичных в основном и переносном значениях: *eqtebās kardan* «заимствовать» (основное значение) – *be vām gereftan* «получать заем, кредит»

(основное прямое значение), «заимствовать» (переносное значение).
Например,

estelāh-e fazā az elm-e havāšenāsi اصطلاح فضا از علم هواشناسی به وام گرفته شده
be vām gerefte šode «Термин атмосфера заимствован из науки метеорологии»
(11, 8).

Глаголы *qurt kardan* قورت کردن и *bal'idan* بلعیدن синонимичны в своих основных значениях «глотать, проглатывать». Однако в переносном значении «проглотить (обиду, слова)» в основном употребляется глагол *bal'idan*:

negāh-e man نگاه من همه چیز رامی بلعید زیرا این بزرگترین تحول در زندگی من بود
hame čiz rā mibal'id zirā in bozorgtarin tahavvol dar zendegi-ye man bud «Мой
взгляд все проглатывал, так как это было самое большое изменение в моей
жизни» (7, 86).

āb-e dahan-aš rā qurt dād va goft... آب دهانش را قورت داد و گفت... «Он
проглотил слюну и сказал...» (8, 57).

Таким образом, из сказанного можно сделать вывод о том, что в пополнении и развитии синонимических рядов немаловажную роль играют как прямые, основные, так и второстепенные и переносные значения. Появление переносных и второстепенных значений, являющееся своеобразной реакцией на изменения, происходящие в языке, способствуют расширению синонимических рядов, создают широкие возможности для передачи экспрессии, обогащения художественной образности. Более глубокое изучение различных значений глаголов, вступающих в синонимичные отношения, в дальнейшем поможет выявить новые типы взаимоотношений между ними.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов А.А. Введение в науку о языке. — М.: Учпедгиз, 1958. — 214 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука. 1977. — 310 с.
3. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. — М.: МГУ, 1975. — 167 с.
4. Потенция А.А. Из записок по русской грамматике, в 4-х томах. Т 4. — М.: Просвещение, 1985, — 287 с.
5. ارونقی کرمانی. زندگی قصه می سازد. - تهران: ۱۳۴۵.
6. داستانهای کوتاه از نویسندگان امروز ایران و جهان. - تهران: ۱۳۷۰.
7. شاهکارهای نثر فارسی معاصر. جلد دوم. - ۹۲۱ تهران، معرفت، ۲۵۱۰ ص.
8. صادق هدایت. - سه فطره خون. - تهران: امیرکبیر، ۱۳۶۶. - ۲۶۴ ص.
9. صادق هدایت. - پروین - دختر ساسان. - تهران: امیرکبیر، ۱۳۴۲. - ۲۶۴ ص.
10. ایران، ۱۹۹۶، ۶.۰۴.
11. دفترهای هنر و ادبیات، ۱۳۶۶، № ۱۴.
12. منوچهر مطیعی. - مومیایی فروشان.

13. نسيم خاکستري "اگر آدم ها يکديگر را دوست داشتند" // - آلمان غربی: ۱۳۵۷
14. نمونه های ادبیات ایران. - تاشکند: ازبکستان، ۱۹۹۲
15. محمد رضا باطنی. فارسی زبان عقیم؟ // آدینه. - شماره ۳۳، سال ۱۹۸۹

REFERENCES

1. Budagov A.A. *Vvedeniye v nauku o yazike* (Linguistic's introduction), Moscow: Uchpedgiz, 1958, 214 p.
2. Vinogradov V.V. *Izbranniye trudi. Leksikologiya i leksikografiya* (Leksikology and leksikography), Moscow: Nauka, 1977, 310 p.
3. Peysikov L.S. *Leksikologiya sovremennogo persidskogo yazika* (Leksikology of modern Persian language), Moscow: MGU, 1957, 167 p.
4. Potebnya A.A. *Iz zapisok po russkoy grammatike*, in 4vol, Vol. 4 (From the notes of the Russian grammar), Moscow: Prosvesheniye, 1985, 287 p.
5. Ornaqi Kermani. *Zendegi qesse misazad* (Life makes a story), Tehran, 1345, 196 p.
6. *Dastanhaye kutah az nevisandagane emruze Iran va jahan* (Short stories of the temporary writers of Iran and the world), Tehran: Xaydari, 1370, 555p.
7. *Shahkarhaye nasre farsiye moasser* (Masterpieces of temporary Persian prose), Tehran: Maarefat, 1332, 226p.
8. Sadeq Hedayat. *Se qatre khun* (Three drops of blood), Tehran: Amir Kabir, 1336, 264 p.
9. Sadeq Hedayat. *Parvin dokhtare sasan* (Parvin is a Sasan's daughter), Tehran: Amir Kabir, 1336, 180 p.
10. Iran (*Iran*), 1996, 6.04.
11. *Daftarhaye adabiyat* (Literature notebooks), 1988, No 16.
12. Manuchehr Matii. *Mumiyofurushan (Mummy salers)*, Tehran: Maarefat, 1361, 362 p.
13. *Majmaye jahaniye ketabhaye nowjavanan* (World collection of books for youth), West Germani: Akrit, 1357, 310 p.
14. *Nemune haye adabiyate Iran* (Specimens of Iran literature), Tashkent: Uzbekiston, 1992, 247 p.
15. Mohammad Reza Bateni. *Farsi zabane aqim?* (Is the Persian unproductive language?), Adine, 1989, No 33.